

— Я — Цинь Гэ, ментальный регулятор из Кризисного бюро, и в данный момент занимаюсь случаем аномалии в море сознания врача из 267-й больницы. Это не то расследование, которое вы имеете в виду, а просто прием посетителя регулятором, — прямо посмотрел на Цай И Цинь Гэ. — Работа ментального регулятора не требует одобрения Комитета по делам особых людей.

Эту речь Цинь Гэ подготовил еще в машине. Цай И искал их, конечно, из-за Цай Миньюэ. Поскольку Отдел регулирования еще не был официально создан, чтобы расследование не забуксовало на старте, Цинь Гэ решил объяснить все свои действия через свою профессию.

— Если ваш клиент — только Пэн Ху, зачем тогда вы расследуете мою мать?

Цинь Гэ отрицал:

— Я не расследую вашу мать, просто она, как старший родственник Пэн Ху, оказывает на него большое влияние. Чтобы помочь Пэн Ху решить его проблемы, мне нужно полностью понять его окружение. Я просто хочу получить от вашей матери более подробную информацию о Пэн Ху.

Говоря это, Цинь Гэ в глубине души подумал, что Се Цзыцзин его испортил — теперь он лгал совершенно без тени смущения.

Цай И лишь усмехнулся в ответ на его слова.

— Ладно, нам нет нужды продолжать этот бессмысленный разговор. Я знаю, зачем хочу вас видеть, и вы знаете, зачем здесь. У меня только одна просьба — чтобы моя мать меньше страдала.

Цай И встретил их у дверей специальной палаты. Цай Миньюэ находилась в соседней комнате.

— Вы знаете, что произошло с доктором Цай в прошлом? — спросил Цинь Гэ.

— Не знаю, — посмотрел на него Цай И. — Надеюсь, вы потом мне расскажете.

Цинь Гэ без колебаний отказал:

— Нет, у ментальных регуляторов есть принцип конфиденциальности, и даже если вы сын Цай Миньюэ, я не могу раскрывать вам что-либо, связанное с ее морем сознания.

— Но после того, как вы составите итоговый отчет, я смогу его увидеть.

— Отчеты Отдела ментального регулирования имеют высший уровень секретности. Вы, Цай Фу, не курируете Кризисное бюро и не занимаетесь вопросами психики, поэтому у вас нет доступа.

Цай И не показал разочарования, а, напротив, одобрительно кивнул:

— Хорошо. Кстати, моя мать последние несколько лет живет в постоянных муках. Она часто ходит во сне, заходит на кухню или на балкон, берет нож или другие инструменты и повторяет хирургические действия. Сначала мы думали, что она просто не может привыкнуть к пенсии и скучает по работе, но потом поняли, что с ней что-то не так — ее бред становился все более странным. Ей нужна ваша помощь.

Цинь Гэ внутренне взволновался, но на лице сохранил спокойствие:

— Вы разрешаете нам исследовать море сознания доктора Цай?

— Конечно.

Трое позади Цинь Гэ переглянулись, и самый эмоциональный Тан Цо уже улыбался: самый сложный барьер был преодолен так легко!

Цай И улыбнулся и, глядя на Цинь Гэ, медленно сказал:

— Цинь Гэ, я, как сын Цай Миньюэ, от имени моей матери поручаю вам исследовать ее море сознания, которое долгое время было ненормальным, причиняя ей страдания. Найдите проблему и решите ее.

Легкая улыбка еще не успела исчезнуть с лица Цинь Гэ:

— Что?

— Заказчик — моя мать. Исполнитель — ментальный регулятор Цинь Гэ, — подчеркнул Цай И.
— Это индивидуальное поручение, Цинь Гэ, прошу вас соблюдать принцип конфиденциальности ментальных регуляторов и не разглашать никакой информации о заказчике.

Цинь Гэ был ошеломлен.

Он попал в ловушку Цай И.

Поскольку он заявил, что действует как независимый регулятор, он должен был соблюдать принципы конфиденциальности регуляторов.

И как только Цай Миньюэ стала его заказчиком, между ними возникло негласное соглашение, и принцип конфиденциальности вступил в силу. Теперь все, что связано с морем сознания Цай Миньюэ, он должен был хранить в тайне.

Цинь Гэ сразу вспомнил, что помимо соглашения о конфиденциальности, есть и исключения.

Исключения касаются случаев, когда заказчик — Страж или Проводник — совершил убийство, планирует убийство или самоубийство, либо другие тяжкие преступления. Но тайна Цай Миньюэ была тридцатилетней давности, и даже если она убила кого-то, срок давности уже истек, и регулятор не мог раскрывать ее старые секреты никому и ни в какой форме.

Цай И хотел использовать принцип конфиденциальности ментальных регуляторов, чтобы навсегда сохранить тайну Цай Миньюэ, оставив ее только у Цинь Гэ и убедившись, что тот не расскажет.

— Если вы не хотите соглашаться, можете отказаться, — тихо сказал Цай И. — Моя мать завтра ложится на операцию, после чего уедет за границу на реабилитацию. Вы навсегда потеряете шанс исследовать ее море сознания и никогда не узнаете правду.

В голове Цинь Гэ пронеслось тысячи мыслей.

Он мог отказаться, мог подождать несколько дней. Когда вернется Гао Тяньюэ и Отдел ментального регулирования будет официально создан, возможно, все пойдет легче — но это лишь возможно.

А если с Цай Миньюэ что-то случится во время операции?

А если Гао Тяньюэ, как представитель Комитета по делам особых людей, тоже захочет помочь Цай И скрыть эту страшную тайну?

Слишком много неизвестных, и Цинь Гэ не мог упустить этот, возможно, единственный шанс проникнуть в море сознания Цай Миньюэ.

— Я принимаю поручение, — твердо сказал он.

За его спиной Бай Сяюань тихо ахнула:

— Цинь Гэ...

— Можно начинать прямо сейчас, — посмотрел на Цай И Цинь Гэ.

Цай И оценил его решимость и вежливо открыл дверь палаты:

— Индивидуальное патрулирование, только вы и моя мать.

— Подождите, — спокойно сказал Цинь Гэ. — Состояние вашей матери особенное, мне нужно погрузиться в глубокие слои ее моря сознания. Глубокое патрулирование всегда связано с риском, и мне нужен Страж, который сможет вытащить меня в критический момент.

Цай И нахмурился.

— Это правило о партнере по погружению, прописанное в уставе ментальных регуляторов. Если не верите, проверьте.

Цай И знаком велел секретарю проверить, и через мгновение получил подтверждение.

— Партнер по погружению — это постоянный напарник ментального регулятора во время работы, большинство из них — Стражи. Они отвечают за безопасность Проводника во время патрулирования и в нужный момент выводят регулятора, прерывая связь между ним и морем сознания заказчика, — прочитал секретарь с телефона.

Цай И удивился:

— Страж не может войти в море сознания вместе с вами, как же он прервет вашу связь с заказчиком?

— Извините, это конфиденциальная информация о работе ментальных регуляторов, вы не мой партнер по погружению, я не могу вам рассказать.

Секретарь тут же добавил:

— Партнер по погружению, как и регулятор, обязан соблюдать принцип конфиденциальности.

— Ладно, — оглядел Цай И Цинь Гэ. — Я — Страж.

— Вы сын заказчика, мне нужен помощник, а не человек, который может нарушить ее мышление, — подчеркнул Цинь Гэ. — И у меня есть постоянный партнер по погружению.

Он указал на Се Цзыцзина.

— Се Цзыцзин из Отдела регулирования Кризисного бюро, — посмотрел на Цай И Цинь Гэ. — Он мой партнер по погружению.

Цай И взглянул на Се Цзыцзина и прищурился.

— Се Цзыцзин? — наклонил он голову, будто вспоминал. — Тот самый Страж, которого Гао Тяньюэ с таким трудом вернул из Западного управления? Ты получил первую степень заслуг в деле 630* в прошлом году?

— Да, — коротко ответил Се Цзыцзин.

— Всего лишь первая степень, я не вижу, чем ты так ценен, что Гао Тяньюэ так за тебя боролся.

— Во-первых, это не моя первая степень. Во-вторых, я тоже не вижу, чем ты так ценен, чтобы так грубо разговаривать.

Цинь Гэ сохранял спокойное выражение лица, но внутри тряс Се Цзыцзина: сейчас критический момент! Не зли Цай И!

Но Цай И не разозлился. Убедившись, что Се Цзыцзин действительно из Кризисного бюро, он отошел от двери палаты.

— У вас есть час, — сказал Цай И.

Цинь Гэ кивнул.

Специальная палата была одноместной, обставленной просто, но аккуратно. Кроме кровати, в комнате были диван и столик для посетителей, сейчас заставленные свежими фруктами и цветами.

Палата была отгорожена занавесками, и Цинь Гэ не видел Цай Миньюэ.

Дверь не запиралась, он лишь плотно закрыл ее.

<http://bllate.org/book/15560/1384472>